

Проект
исследования возможной формы экономической теории,
основывающейся на связи мышления и среды и ее влиянии на форму
социально-экономических и политических отношений.

MERE (Mind and Environment Reflexivity Economy)

(тезисы введения в проблематику)

Ладислав Ж а к, www.zaking.cz, zaking@volny.cz

Современные неудачи экономических наук перед лицом масштабного общественного кризиса Запада нельзя объяснить только тем обстоятельством, что большинство научных экономических элит находятся в общественной и финансовой зависимости от современной системы и, следовательно, в своих научных работах будет ее хвалить и поддерживать как единственно возможную, пока она не обрушится. Существует и долгосрочная системная причина, заключающаяся в устаревании общественных наук, в том числе и экономики. Это устаревание связано с упрямым отстаиванием картезианского дуализма, отделяющего мышление от материи, и систематическим предпочтением количественной оценки всех явлений, включительно с ментальными. Это приводит к проникновению своеобразного, и к тому же устаревшего, ньютоновского физикализма в общественные науки, особенно в экономику, и к теоретическому пренебрежению и даже игнорированию «мягкой» части действительности, которую невозможно достаточно хорошо измерить, оценить и представить в числовой форме. Естественно, такие общественные и экономические теории создают совершенно искаженную картину мира и оправдывают подавление и сдерживание мягкой, неисчислимой и трудно оцениваемой части реальности и сокрытие ее значения для социально-экономической практики.

С прагматической точки зрения заметно, что образ действительности, создаваемый современной экономической наукой, не только оправдывает текущее положение вещей, но и становится непосредственной движущей силой ежедневной практики бесцеремонной жадности, уродливого разрастания и высокомерия. Он оправдывает войны, терроризм, тиранию и уничтожение природы. Утверждает, что общее всестороннее загрязнение окружающей среды является неотвратимым и закономерным, и нам остается только принять и смириться с таким положением вещей.

С интеллектуальной точки зрения заметна устарелость, поскольку современные данные не только естественных наук, но и математики, биологии и медицины позволяют создать намного более пластичную и реальную картину человеческого поведения в его отношении к окружению и мышлению, чем та, на которой упрямо настаивают современная социология и экономика.

С этической точки зрения большая опасность заключается в том, что предлагаемые общественными науками современные взгляды на реальность никоим образом не соприкасаются с трансцендентностью и не могут стать фундаментом какой-либо общественной, или хотя бы групповой системы ценностей. С этим связан и эстетический контекст, поскольку современные описания действительности являются или безвкусными, или просто уродливыми и непривлекательными. Например, политическая экономия систематически предлагает только две абсурдные карикатуры реальности, капитализм и коммунизм, утверждая при этом, что кроме них не существует никакого другого пути.

Главным заданием экономики как науки является содействие возвышению человека, всей человеческой культуры, уровень которой определяется

именно качеством ее отношения к окружающей среде. **Заменяя в своих выкладках человека странным препаратом под названием *homo econoticus*, или низводя людей и целые группы до *трудовых ресурсов (human resources или просто HR)*, современная экономика в своей сущности не отличается от наук, которые оправдывали и научно обосновывали Нюрнбергские законы. Экономика как наука о редких благах не спрашивает, почему они собственно редкие, какое решение властей о монополии или предоставлении лицензии сделало их редкими и недоступными, и сколько людей вследствие этого властного решения утратили свободу. Современная экономика совсем не способна справиться с категорией достатка чего бы то ни было. Мерилом качества модели, которую должна предоставить новая экономическая наука, должна стать степень динамической гармонии между мышлением и окружающей средой при обеспечении достаточных источников для свободного развития каждого индивидуума как условия свободного развития всех людей, всей человеческой культуры. Подъем человеческой культуры не может основываться на порабощении большей части человечества и росте объема прибыли, сосредоточенной в руках незначительного меньшинства. **Главным заданием новой экономики станет переопределение редкости источников и благ, ее разделение на естественную и искусственную и исследование связи между редкостью и качеством свободы мышления и человека. Результатом этого исследования станет определение экономики потребностей и экономики желаний, причем особую важность приобретает определение аутентичных желаний свободного индивидуума, амбиции которого заключаются в том, чтобы быть самим собой и искусственно внедренных желаний, которые приводят к взаимозаменяемости индивидов и стадности общества.****

Попытка разработки новой экономической теории **основывается на предварительном исследовании знаний как фактора производства, исследовании конечной связи как своего рода универсальной модели взаимодействия и коммуникации мышления со своим окружением и исследовании отношений между эффективностью и безопасностью как предпосылки устойчивого развития.** Если допустить, что знания являются основой всех факторов производства, исключая те, которые возникли в ходе эволюции еще до появления человека, и осознавая при этом, что производство, распространение, обмен и потребление благ, как предмет экономики (и, прежде всего, распространение и обмен) обусловлены не только знаниями, но и межчеловеческой коммуникацией, можно со всей осторожностью решиться на этот шаг. Принимая во внимание и то обстоятельство, что экономика изучает поведение людей, можно с не меньшей осторожностью попытаться учесть влияние подсознательного мышления на это поведение. Отправной точкой при этом станет исследование очень мягкой и глубокой пограничной области между сознательным и бессознательным мышлением и их взаимоотношений в этой «серой зоне».

Целью такого исследования и разработки новой экономики может стать определение новой формы экономической рациональности, которая не будет основываться исключительно на количественном изучении хозяйственных процессов и человеческого поведения, основывающемся на картезианском дуализме духа и материи и примитивном ньютоновском физикализме. Качественное исследование отношений между мышлением и окружающей средой и связанных с ними хозяйственных процессов должно основываться на таких **категориях, как свобода, справедливость, безопасность, удовлетворенность и достаток,** не избегая при этом таких ценностей, как счастье, красота, гармония, священное и познание.

Отправной точкой должно стать стремление человека к свободе, к тому, чтобы быть самим собой, в качестве условия свободного развития всего общества. Вклад качественного исследования окружающей среды заключался бы в новом понимании современной организации межчеловеческих и общественных отношений в глобальном и локальном аспекте и открытие путей изменения этого состояния. Далее эта теория должна реабилитировать самостоятельно хозяйствующих субъектов и семьи, и с учетом современных культурных универсалий и результатов биологических исследований содействовать установлению оптимальной численности естественных организаций с точки зрения новой экономической рациональности, которая будет основаться на равновесии количественной и качественной оценки общественных явлений, хозяйственных процессов и человеческого поведения.

Центральным понятием новой экономической теории станет понятие среды. Среду мы будем определять как организацию неравновесий во времени и пространстве. Следовательно, среда имеет временно-пространственное, энергетическое и информационное содержание. Сочетание этих содержаний в разных пропорциях создает такие элементы среды, как напр. природа, культура или подсознание и сознание, которые мы объединим под понятием «**мышления**». Мышление и среда глубоко отражают друг друга, что значительно усложняет их исследование во взаимосвязи. Внешним проявлением как мышления, так и среды являются большие «экспликативные» стохастические процессы, которые, по всей видимости, имеют тождественный «имплекативный порядок», принципы которого пока что с трудом доступны для сознательного постижения и научного познания. Культуру в рамках новой теории мы будем рассматривать как материализованное мышление, причем слово материализованное означает не только конкретные материальные блага, но

и блага нематериальные, и в их рамках общественно приемлемую и используемую практику поведения и его институтов. Речь о целой системе индивидуальных, групповых и общественных, писанных и неписанных правил, традиций и ценностных рамок. Для новой экономики среда является единственным возможным источником полезных ресурсов и ценностей, единственным местом их создания, распределения, обмена и потребления, причем среда активно участвует во всех этих процессах. **Среда – это не статическая сцена, декорация действий а сам спектакль, сама пьеса, сам «перформенс»...**

Общие свойства среды:

- a. нет ничего больше своей среды
- b. все является частью своей среды
- c. все, что овладеет своей средой, перестанет существовать

Следовательно, мышление по необходимости является частью среды, которая участвует в его возникновении на микроуровне, или скорее квантовом уровне, что она в нем присутствует и сама по себе с ним связана, а на макроуровне тем, что создает организации и блага, которые входят в среду как ее институциональные и физические, материальные элементы, связанные с ней на макроуровне и оказывающие на нее значительное влияние своим функционированием и самим фактом своего существования.

Мышление имеет естественную тенденцию и амбицию преодолевать границы своих знаний о среде, и таким образом де факто соединяться с другими, еще не познанными и не затронутыми сознательным мышлением частями среды включительно с собственным подсознательным

мышлением. Возникает вопрос: непознанные части среды, объективно существующие вне нашего мышления, мы открываем прямо, или посредством углубления знаний о возможностях нашего мышления. По-видимому, существуют оба пути. Этот процесс познания связан с такими понятиями, как ближайший, следующий, адаптация, познание и ряд других. Он является движущей силой процесса возвышения человека и в определенных обстоятельствах может стать импульсом, который приведет к его падению.

Мышление протекает в телах биологических организмов, а источником его развития является взаимодействие с мышлением остальных биологических организмов. Эти взаимодействия протекают посредством взаимодействия мнений и идей на сознательном уровне, а также на уровне подсознания посредством взаимодействия пока еще плохо изученных ментальных полей. Именно нелокальное ментальное поле и его квантовая активность может стать одним из кандидатов на роль основного источника мышления, и, следовательно, своего рода источником всех моделей среды, которые способно создать индивидуальное мышление биологических организмов.

Действительно то, что познание является по существу индивидуальной и общественной практикой овладения средой. Когнитивное отношение к реальности имеет, таким образом, не только прагматическое и утилитарное содержание, но содержит также и властные элементы, причем как пассивные, в виде защиты от природы, так и активные, в виде использования природы и попыток овладения ею, что припоминает известный тезис Ф. Бекона: Знание - сила ...

Познание в этом смысле является также индивидуальной и общественной практикой поиска и выражения оснований для культурных процессов и явлений на уровне своего времени, так же как и относящийся к данной эпохе поиск и выражение оснований для естественных процессов и явлений.

Местом этого обосновывания является специфический „обосновывающий“ (юридический, научный) язык, представляющий основания определенным принятым в данной эпохе образом.

Требование к объективности познания исходит из соответствия с актуально действующими нормами обосновывания, а связь, соответствие конкретного тезиса – с уже признанными временем основаниями, которые образуют среду, „пространство оснований своего времени“.

Требование к правдивости традиционно истекает из соответствующего своему времени ритуала признания тезиса релевантными субъектами, авторитетами своего времени, и ни в коем случае не прямо из соответствия тезиса реальности. Только исключительные и абсолютно переломные идеи, формирующие новые парадигмы, способны нарушить гегемонию этих признающих ритуалов, причем только временно. Новые парадигмы создадут новых защитников со старыми защитными ритуалами.

Для нужд этой работы, цель которой – заново систематизировать экономическую науку, в качестве основного элемента и носителя мышления и его отношения к среде, в первую очередь имеется в виду человек, человеческая личность, его тело и, прежде всего, его мозг. Основным основанием для использования человеческой мысли кроме выживания в естественной среде является, прежде всего,

общественное признание индивида и достижение требуемого состояния, которое можно описать как состояние человеческого достоинства. Этот процесс стремления данный жаждой к общественному признанию является основанием динамики отношения триады ego-alter-objekt (или социальное представительство) или более обобщенно: меньшинство-большинство-объект, а тем самым и основой динамики живучести человеческого индивида, общества как ego alter и в частности их отношения как объекта. Необходимо подчеркнуть, что состояния „достоинства“ можно достичь только на партнерском принципе. Это действительно для ego и alter на каком-либо уровне. Поиск экономического атрибута партнерского отношения отдельного индивида и общества, партнерства или динамического равновесия эгоизму и альтруизму в человеческой личности является дальнейшей задачей новой экономической науки.

Человеческая непринужденность содержит три основных напряжения, которые являются источником человеческой активности при стремлении к общественному признанию. Речь идет о напряжениях между:

- a. потребностью и желанием быть самим собой или быть как другие,*
- b. потребностью и желанием давать или брать,*
- c. потребностью и желанием общаться или молчать.*

Каждая человеческая личность нуждается для вызова своей активности в иной мере и комбинации упомянутых напряжений, но сопротивляться

им не сумеет психика никакого нормального человеческого существа, находящегося между состояниями альтруизма и шизофрении.

*Действительное общественное признание индивида стоит на взаимной партнерской коммуникации в группах, которые имеют значительно ограниченное количество членов. **Общим лимитом**, который дан объемом человеческого мозга, является количество членов группы где-то в пределах **150-200 индивидов**. Это биологический и психологический эволюционный барьер, который одновременно образует важную культурную универсалию. Из этого следует, что **общество можно рассматривать как систему определенных более или менее перекрывающихся кругов лиц**, которых именно столько, сколько человеческих индивидов, которые постоянно динамически изменяют свои размеры и взаимные отношения. Каждый индивид имеет вокруг себя свой круг лиц, которых воспринимает как свое „alter primus inter pares“ и от этих лиц ожидает, прежде всего, партнерство и признание. **Новая экономическая теория должна отражать и соблюдать это естественное устройство общества** и не иметь амбиций воспринимать общество и его устройство всего лишь как простое следствие организации экономической жизни.*

Естественное устройство общества в настоящее время перекрыто устройством целевым, служащим, однако, в первую очередь для удовлетворения определенного интереса отдельного лица или естественной организации. Таким образом, естественные устройства или естественные организации остаются лежать глубоко в основе общества, а их актуальная скрытость может иметь целый ряд причин и следствий, которые пока оставим в стороне. Фактом остается то, что большинство организаций, действующих в экономической области, являются именно организациями или вернее корпорациями целевыми, цель

которых - это производство определенных товаров в виде изделий или услуг и обмен ими на рынке. При более глубоком рассмотрении становится очевидно, что естественные организации появляются и действуют скорее в собственной структуре целевых корпораций, чем в остальных их структурах. Более того, можно заметить, что происходит значительное давление на то, чтобы в рамках целевой корпорации не появлялись иные естественные организации, хотя бы только в виде отраслевых групп перераспределения. **В общем верно то, что естественные организации или иные естественные образования индивидов служат в первую очередь для защиты и удовлетворения ключевых интересов этих индивидов. Речь идет о выживании и безопасности, взаимном уважении и общественном признании. Этого можно достичь и без того, чтобы естественная организация с необходимостью должна была владеть каким-то целевым устройством. Действительно, только в виде редкого исключения рядом с каждым индивидом можно найти «его» естественную организацию или с учетом личностного субстрата опять скорее корпорацию, которая обеспечивает ему безопасность и общественное признание. С точки зрения экономического процесса действительно то, что эти естественные корпорации, эти человеческие круги в большинстве случаев неспособны обеспечить индивиду путь в рыночную среду, так как не производят никакого товара. Таким образом, очевидно, что путь к новому качеству экономического процесса проходит через осознание всех возможностей того, каким образом эти естественные организации кроме предоставления ощущения общественного признания, могут проникнуть также на уже существующие рынки или даже создать рынок собственный и вовлечь в него остальных.** Таким образом, перед индивидами стоят вопросы, которые каждый должен задать себе сам, а именно: что я умею...?!?, в чем я преуспеваю...?!?, что я могу

предложить...?!?, кто чем интересуется...?!?, кто может быть моим партнером...?!?

Значительную помощь при ответах на эти вопросы индивидам и их естественным корпорациям могут предоставить новые технологии, которые уже по своему характеру позволяют естественным корпорациям снижать их информационную и энергетическую зависимость от сетевых, иерархических и централизованных целевых организаций.

Снижение этой зависимости освобождает естественные организации и позволяет им выступать в большей степени в виде самостоятельных и свободных субъектов рынка. Чем больше различных новых технологических средств позволяет естественным корпорациям освободиться от их зависимости, манипуляции и злоупотребления сетевыми целевыми организациями, тем более высокое естественное давление воздействует на разрушение существующей отживающей социально-экономической модели и ее замены моделью, предоставляющей большую свободу индивидам, объединенным в естественных корпорациях.

*Установление нового типа общественно-экономического устройства обусловлено также созданием нового качества кооперации и коммуникации между естественными корпорациями в более широком социальном масштабе и параллельно с этим новой структуры ценностей, воспринимаемой членами кооперирующих естественных корпораций. Это, кроме всего прочего, означает необходимость уделять внимание также духовному размеру нового устройства экономической жизни общества. Иными словами, речь идет о том, что **невозможно создать новое организационное устройство без создания нового ценностного, идейного и, хотите ли, духовного устройства.***

Практически речь идет о том, чтобы суметь создать такую среду для существования, функционирования и сотрудничества естественных

организаций, в которой они будут встречаться, искать и находить взаимное динамическое равновесие, единые принципы с разностью взглядов, общие цели с децентрализованной структурой их реализации, а также меры для роста и их системы будут дополняться мерами защитными и их системами.

Таким образом, учитывая современное состояние речь пойдет, прежде всего, о независимости, диверсификации и децентрализации, включительно создания новых местных валют и новых систем экономической информации, отражающих действительные ценности и их движение.

Эта новая экономическая теория будет изучать человека и его взаимодействие со средой посредством его четырех базовых идентичностей.

- a. **Биометрической**, которая определяется размерами и продолжительностью существования его индивидуального тела. В действительности это образ пространства-времени, которое человеческий индивид занимает на протяжении своего физического существования, и потребности в источниках, связанных с этим существованием. Биометрическая структура, естественно, является локальной, диссипативной и принадлежит к экспликативному порядку.
- b. **Биологической**, которая определяется его генотипом и положением этого генотипа в генофондах. Речь о положении генетического кода человека в недиссипативной и локальной структуре среды, которая хранит эволюционную память и известна под названием ДНК. Человек здесь выступает в качестве конкретного, ограниченного во

времени и пространстве явления под названием «жизнь». Относится к имплицативному порядку.

с. Рациональной, которая определяется сознательными проявлениями ментальной деятельности (сознательным мышлением), которые известны как знания о среде. Они являются частью диссипативной и нелокальной структуры человеческого познания, которая хранится на самых разнообразных, подверженных воздействию времени носителях. Сознательное мышление является источником осознания собственного «я» человеческого индивида. Сознательное мышление является основой большинства культурных явлений и коммуникации между людьми. Оно позволило создать человеческие общества, основанные на разделении труда и иерархии, определяемой качеством и количеством знаний, заключенных в этом труде. Современные данные свидетельствуют, что человек не является единственным биологическим видом, обладающим сознательным мышлением, что позволяет опытным путем расширить сознательную коммуникацию и за пределами человеческого общества. Рациональность и ее проявления принадлежат к **эксплицативному порядку**.

д. Иррациональной, которая определяется подсознательными проявлениями ментальной деятельности (подсознательным мышлением), которая обрабатывает до миллиона раз больше взаимодействий со средой за единицу времени, чем сознательное мышление, обеспечивая само существование человека в постоянно изменяющейся среде. На этом уровне также существует ментальное поле, в рамках которого подсознательное мышление конкретного индивида связано с подсознанием остальных индивидов. Судя по

имеющимся в распоряжении скромным знаниям это ментальное поле нелокальное и недиссипативное, и, следовательно, принадлежит к **импликативному порядку**.

Посредством этих внутренних идентичностей человек соотносится со своей внешней средой, в которой он также обладает четырьмя «групповыми» идентичностями. Во-первых – **суммарной псевдобиометрической идентичностью**, которая с экономической точки зрения определяется временно-пространственными, информационными и энергетическими требованиями человеческого вида в целом. Во-вторых – **биологической идентичностью животного вида Homo sapiens sapiens** в форме его генофонда как суммы индивидуальных генотипов и картины его изменений. В-третьих – **общественной идентичностью**, которая определяется, прежде всего, суммой и структурой его знаний, его возможных отношений (взаимодействий) и способом его коммуникации с остальными индивидами. Этот процесс обратно воспроизводится на ментальном уровне индивида, и в то же время формируется ментальным уровнем посредством коммуникации. В-четвертых – **культурной**, или возможно **культовой идентичностью**, которая проявляется в форме очень плохо изученных отношений между подсознанием человека и ментальным полем, которое с точки зрения современных знаний несомненно является частью среды, и данные последних экспериментов указывают на его возможную нелокальность.

Если мы захотим говорить о новой экономической теории, основывающейся на отношениях среды и мышления, то мы, прежде всего, будем иметь в виду отношение сознательного мышления к тем частям среды, которые являются или могут стать потенциальным источником энергии для выживания и развития индивидуума, естественной организации и человеческого вида как целого. Это исследование должно

проводиться как в направлении открытия все новых и новых возможностей сознательного мышления и высвобождения потенциала подсознательного мышления, так и в направлении **исследования традиционных и новых «совершенно природных» источников**, которые классическая экономика совершенно не принимает во внимание, поскольку они находятся в бесплатном распоряжении того, кто ими овладеет, **а также источников, которые уже были созданы во времена взаимодействия природных источников с человеческим мышлением и его знаниями в рамках первичного, вторичного и дальнейшего производства. Эти источники мы будем называть «культурными источниками»**, то есть тем, что классическая экономика называет благами.

Комплексное исследование среды как единственного возможного источника основывается в рамках излагаемой теории на нескольких постулатах.

1. **Источники** для сохранения среды и свободного развития мышления и возвышения человека, которые нам во взаимодействии с нашим мышлением способна предоставить наша среда, во всех отношениях **являются неисчерпаемыми.**
2. Единственной **причиной ощущения нехватки источников**, или тотального исчерпания единственного источника, **может быть ограничение свободного человеческого мышления.** Это возможно не только с позиции другого человеческого мышления, но и посредством «самоцензуры» собственного мышления. Каждая нехватка является всего лишь временным следствием индивидуального или группового стремления к овладению источником, что всегда связано с попыткой овладения остальным

мышлением, связанным с источником. Это своего рода нарушение гармонии в отношениях между мышлением и средой.

Отношение мысли к окружающей среде, а в её рамках и к другим мыслям, на основном уровне обеспечивается двумя прирожденными свойствами человека, которые в разных отношениях присутствуют в каждом индивидууме и в каждой мысли человека. Речь идет о понимании самого факта собственного существования. Одним свойством есть **восприятие собственного существования как a priori обязательство к своей окружающей среде**, а другим свойством есть **восприятие собственного существования как a priori требование к своей окружающей среде**. Чтобы понять такое различие, можно представить себе различие между чувством, которое испытываем, когда выдаем собственный бланковый вексель, и чувством, которое испытываем, когда владеем чужим бланковым векселем. Важным, а для основ новой экономической теории ключевым обстоятельством есть то, что **упомянутые прирожденные восприятия собственного существования не могут существовать одно без другого**. Бессмысленно хотеть что-то дать, когда некому давать, и, аналогично, бессмысленно хотеть что-то взять, когда брать не у кого. Вероятность изолированного внутреннего взаимодействия этих частей мысли и последующего самоуспокоения является возможной, но в чистой форме это нереально. *Эгоизм и альтруизм действуют в личности как два магнитных полюса, которые не могут быть разделены, и являются неотъемлемой побудительной частью - двигателем каждой человеческой личности*. Из этого человеческого восприятия непременно вырастают межчеловеческие и общественные отношения, включая хозяйственные связи, которые являются предметом экономических исследований.

Из этого следует, что MERE является наукой, исследующей достаток и связанные с ним процессы, как следствие динамического равновесия в коммуникации окружающей среды и человеческой мысли, и его возможные последствия на человека и общество. Современная экономика является наукой, оправдывающей нехватку и подлинную неудовлетворенность подавляющего большинства людей, которая является следствием и одновременно причиной огромных излишеств и сомнительной удовлетворенности незначительного меньшинства. Вместе с тем экономика на основании псевдонаучных аргументов убеждает это меньшинство, что процесс разрушения окружающей среды будет длиться вечно, и его последствия никогда не затронут узкую элиту, поскольку у нее всегда будет достаточно средств на покупку «новой среды». Это фундаментальная эпистемологическая ошибка, от среды не убежать, поскольку среда – это мы сами.

Дорогие экономисты, уважаемые элиты, некуда убежать...

Общественные, политические и экономические следствия нового взгляда на хозяйственные процессы.

1. Усиление прямой ответственности каждого человека за состояние своей окружающей среды и, следовательно, состояние своего мышления
2. Создание широкой группы участников хозяйственного процесса, которые и в его рамках хотят остаться сами собой
3. Снятие всевозможных информационных барьеров, включительно с любыми „государственными тайнами“ и институциональной защиты интеллектуальной собственности.
4. Постепенная утрата влияния всевозможных посреднических структур. Их воздействие постепенно сведется к роли обслуживания тех, кто являются создателями ценностей.
5. Постепенное сворачивание всевозможных институтов ограниченной ответственности, монополий и других лицензий и подъем естественных хозяйственных организаций с полной ответственностью на основе кооперативов.
6. Внедрение новой системы экологической информации, которая не будет основываться исключительно на количественной оценке и числовом выражении. Это позволит ввести целый ряд мягких ценностей, которые не будут подавляться твердыми.
7. Внедрение целого ряда местных валют, предназначенных для того, чтобы облегчить обмен между членами естественных организаций и общественных групп.